

времени и ихъ отраженіе въ поэтическихъ произведеніяхъ есть то, что называютъ гражданскимъ служеніемъ поэта обществу. Оно возможно и желательно, но — цѣнить данное поэтическое произведеніе, принимая въ расчетъ лишь то, на сколько полно и вѣрно интересы времени отразились въ немъ, — нельзя: поэтическое произведеніе ничего не теряетъ въ своемъ *художественномъ* достоинствѣ даже при полной отрѣшенности поэта отъ интересовъ его времени; съ другой стороны — произведенія, проникнутыя самыми серьезными цѣлями, — будетъ ли то романъ, повѣсть, или комедія, — по написаннымъ человѣкомъ, лишеннымъ таланта, имѣютъ свое значеніе для читающей публики, но значеніе не поэтического произведенія, а популярно-научной статьи; въ художественномъ отношеніи такое произведеніе будетъ стоять ниже самаго безцѣльнаго и легкаго созданія истиннаго поэта-художника.

(Разобрать стих. Пушкина „Поэтъ“, „Чернь“, Лермонтова „Поэтъ“, „Журналистъ, читатель и писатель“, Некрасова „Муза“).

Художественность (отъ др. хждогъ — искусный — нѣмец. *kundig*) относительно поэтическихъ созданій предъявляетъ тѣ же требованія, что полная гармонія относительно музыкальныхъ. Въ художественномъ произведеніи все должно быть полно и стройно, все вѣрно природѣ и жизни. Если данная личность въ дѣйствительности поступаетъ такъ, а не иначе, то, значить, она и не могла поступить иначе: человѣкъ всегда остается вѣренъ самому себѣ. Также вѣрны должны быть самимъ себѣ, — своему характеру и убѣжденіямъ, и лица, создаваемые поэтомъ-художникомъ. Если лицо не выдержано, и авторъ даетъ ему исходъ изъ извѣстнаго, созданнаго имъ положенія, не оправдываемый его характеромъ, то этимъ уже нарушается вѣрность жизни, а слѣдовательно и значеніе произведенія, которое, не являясь читателю вѣрной картиной жизни и общества, не возбуждаетъ уже довѣрія къ себѣ, не можетъ, какъ ложный матеріалъ, служить основаніемъ для какихъ либо соображеній и выводовъ. Въ художественномъ же произведеніи мы опираемся на данный фактъ, какъ на фактъ самой жизни.

§ 56. Художественность.